

Марина
СЕРОВА

УБИТЬ любой ценой

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Убить любой ценой

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Убить любой ценой / М. С. Серова — «Эксмо»,
2026 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-254281-7

После завершения очередного дела частный детектив Татьяна Иванова планирует заслуженный отдых, но судьба распоряжается иначе. Звонок от крупного бизнесмена меняет все: его племянник разбился насмерть на трассе. Официальная версия – несчастный случай, но Константин уверен: жертвой должен был стать он сам. Татьяна берется за расследование под чужим именем. Ей предстоит войти в загородный особняк, где каждый – подозреваемый. Татьяне нужно не просто раскрыть прошлое убийство, но и предотвратить следующее, ведь предательства стоит ожидать даже от самых близких.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-254281-7

© Серова М. С., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Глава первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Марина Сергеевна Серова

Убить любой ценой

© Серова М.С., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава первая

Я гнала по дороге, чувствуя, как ветер развеивает мои волосы, проникая в салон через открытые окошки, а лучи солнечного света греют лицо. Я была в прекрасном настроении, и приличная скорость автомобиля только усиливала ощущение свободы. Я подпевала какому-то шансону, льющемуся из автомобильного радио, и ничего не замечала вокруг, кроме открытого пространства впереди.

Но когда я начала тормозить, поняла, что что-то не так. Нога нащупала педаль тормоза – и вместо твердой поверхности встретила пустоту. По спине стал расползаться холодок, и сердце забилося быстрее.

«Что происходит?» – подумала я, пытаюсь осмыслить происходящее.

Я снова начала давить на педаль тормоза. Однако моя нога проваливалась все глубже и глубже, как будто бы я стояла на краю пропасти. Меня обьял страх – нет, не страх, это был ужас!

Автомобиль продолжал нестись, как ракета, а я... я была бессильна что-либо сделать. Кажется, я попыталась закричать, но мой голос потонул в гуле двигателя...

Я проснулась. Сердце билось как сумасшедшее, как будто бы я пробежала марафон. Это был всего лишь сон, но он оставил мне чувство тревоги и неопределенности. Что он означал?

Я повернулась на другой бок и попыталась снова уснуть. Но где там! Полежав еще минут десять, я встала с постели. И в это время зазвонил телефон.

– Алло, – сказала я, сняв трубку.

– Мне необходимо поговорить с Татьяной Александровной Ивановой, – взволнованно произнес мужской голос.

– Это я. Говорите, я вас слушаю, – ответила я.

– Простите, если я вас разбудил, – почему-то проговорил мужчина.

– Нет, я не спала, – ответила я и посмотрела на часы.

На часах было двадцать минут десятого утра: время вполне приемлемое и для нанесения визитов, и для телефонных звонков. Правда, когда я не занимаюсь расследованиями – а сейчас у меня был именно такой период, – для меня начало десятого утра считается ранним пробуждением.

В принципе, если бы не этот дурацкий сон, в котором у меня отказали тормоза, я бы продолжала спать. Ладно, этот телефонный звонок может быть от клиента, которому необходима моя помощь. И хотя я только-только завершила очередное дело и планировала как следует отдохнуть, отказываться от потенциального расследования было бы по меньшей мере неумно. Клиент – он сегодня есть, а потом его можно будет прождать неопределенно долгое время. Так что я всегда руководствуюсь правилом: «Куй железо, пока горячо». Иными словами: соглашайся на расследование, пока тебе его предлагают.

– Татьяна Александровна, мне необходима ваша помощь. Впрочем, я не представился, извините. Я – Свирестельников Константин Александрович, глава компании по производству и реализации строительных материалов «ТарасовСтрой». Я звоню по рекомендации...

Свирестельников назвал имя моей клиентки, которой я помогла выбраться из сложной ситуации.

– Я поняла, Константин Александрович, продолжайте, пожалуйста, – попросила я, потому что Свирестельников вдруг замолчал.

– Э-э... понимаете, Татьяна Александровна, на мой взгляд, это не совсем телефонный разговор, – через паузу сказал предприниматель.

– Да, вы совершенно правы, Константин Александрович. Действительно, подобные вещи не обсуждаются по телефону, лучше будет, если мы с вами встретимся, и тогда вы мне расскажете, какого рода помощь вам требуется, – сказала я.

– Конечно, я именно это и хотел вам предложить, – ответил Свирестельников.

– Тогда давайте договоримся о времени и месте встречи. Как вам будет удобно: встретиться у меня дома или у вас в офисе? – спросила я.

– Лучше у меня в офисе, Татьяна Александровна, – ответил бизнесмен.

– Хорошо, я готова к вам приехать, диктуйте адрес, – сказала я.

– Моя компания «ТарасовСтрой» расположена на улице Максима Горького, дом десять, в здании коммерческого центра на третьем этаже. Налево по коридору, третья дверь от лестницы – мой кабинет, – сказал предприниматель.

– Так, с местом встречи мы разобрались, теперь давайте договоримся о времени. Когда вам будет удобнее? – спросила я.

– Лучше, если вы, Татьяна Александровна, приедете как можно быстрее, – сказал Свирестельников.

«Мне необходимо позавтракать и привести себя в порядок, – подумала я. – На все про все уйдет не менее часа. Ну ладно, сорок пять минут, если опустить традиционную разминку-гимнастику».

– Я буду у вас в офисе минут через сорок пять – пятьдесят, Константин Александрович, – сказала я.

– Договорились, Татьяна Александровна. Моя секретарша проводит вас в мой кабинет, я ее предупрежу, – сказал Свирестельников.

– Тогда до встречи, Константин Александрович, – сказала я.

– До встречи, Татьяна Александровна.

Предприниматель отключился, а я, положив трубку, направилась в ванную комнату принять контрастный душ. Постояв под струями холодной и горячей воды, я затем насухо растерлась жестким полотенцем и, завершив процедуру, вышла из ванной.

На кухне я занялась приготовлением завтрака. Холодильник не порадовал обилием продуктов, что было неудивительно, ведь питалась я в последнее время в основном в кафе. Да, готовить я не люблю, хотя мои подруги – Светка-парикмахерша и Ленка-француженка – неоднократно напоминают мне о пользе домашней пищи, особенно Ленка.

Она просто помешана на здоровом питании и меня всеми силами пытается к этому приобщить. Когда ее уговоры перестали на меня действовать, Ленка открытым текстом заявила, что в ближайшем будущем, если я не слезу с общепитовской еды, меня ждет гастрит, дуоденит, эзофагит и еще куча всяких болезней желудочно-кишечного тракта с окончанием на «-ит».

Впечатлившись всеми этими ужасами, я клятвенно пообещала подруге, что непременно овладею премудростями приготовления вкусной и здоровой пищи. Но «воз и ныне там»: я все так же предпочитаю перекусывать в кафе. Ладно, сегодня же поеду в какой-нибудь супермаркет и закуплю продукты. А пока я достала из холодильника два яйца, несколько помидоров, огурец и пучок укропа. Соорудив яичницу и нарезав овощи в салат, я позавтракала. А завершила трапезу чашечкой свежесваренной арабики. Этот мой самый любимый напиток я пила не торопясь, смакуя каждый глоточек.

Ну вот, с завтраком покончено, теперь можно собираться на встречу с Константином Свирестельниковым. Войдя в спальню, я раскрыла створки шкафа-купе. Окинув взглядом ряды плечиков, остановила свой выбор на строгом, но элегантном брючном костюме фиолетового цвета и туфлях-лодочках. Причесавшись и нанеся легкий макияж, взяла сумку и плащ и спустилась во двор, подошла к своей машине, села за руль, завела мотор и поехала к Константину Свирестельникову.

До его офиса я доехала сравнительно быстро, благо пробок почти не было. Припарковавшись на свободном месте, поднялась по ступенькам и открыла входную дверь. В просторном вестибюле за стеклянным окном сидел пожилой охранник.

- Добрый день, – сказала я.
- День добрый. Вы к кому идете? – спросил мужчина.
- К Константину Александровичу Свирестельникову, – ответила я.
- А-а, в «ТарасовСтрой», значит.
- Точно!
- Ну проходите, Константин Александрович уже у себя.

Охранник открыл мне проход через «вертушку» и рассказал, как найти кабинет Свирестельникова.

Поднявшись на третий этаж и отыскав кабинет бизнесмена, я постучала в дверь с табличкой «Свирестельников К.А.». Почти сразу же на мой стук отозвался приятный женский голос:

- Проходите.

Я открыла дверь и огляделась. Приемная была небольшой: компьютерный стол с креслом, одну стену занимали стеллажи с документами, в углу расположился журнальный столик, а по обе стороны от него – кресла. Чуть поодаль находился широкий кожаный диван.

У окна стояла молодая девушка в строгого покроя темной юбке и белоснежной блузке.

Девушка посмотрела на меня и спросила:

- Вы к Константину Александровичу?
- Да, к нему, – кивнула я.
- А вы записывались на прием?
- Мы договорились о встрече по телефону, – ответила я.
- А-а, так вы Татьяна Александровна Иванова?
- Да.

– Константин Александрович предупредил меня о вашем визите. Сейчас я о вас доложу.

С этими словами секретарша скрылась в кабинете Свирестельникова и буквально через полминуты вернулась в приемную:

- Проходите, пожалуйста, Константин Александрович вас ждет.

Секретарша посторонилась.

В просторном кабинете за длинным переговорным столом сидел Константин Александрович Свирестельников – представительный мужчина лет шестидесяти пяти, в дорогом, безукоризненно сидевшем на нем костюме. Темные волосы с заметной сединой и волевые черты лица говорили о властном руководителе успешной компании. Однако я обратила внимание на то, что предприниматель был расстроен. Об этом свидетельствовали довольно заметные мешки под нижними веками и покрасневшие белки глаз.

Увидев меня, Свирестельников поднялся мне навстречу.

- Татьяна Александровна! Проходите, пожалуйста, располагайтесь.

Я села в кресло, которое стояло с правой стороны от его кресла, и приготовилась слушать. Но Свирестельников почему-то не торопился начинать разговор. Мужчина побарабанил пальцами правой руки по столу, потом вздохнул.

- Итак, Константин Александрович, я слушаю вас.

– Да, конечно, сейчас. Видите ли... В общем, в моей семье произошло несчастье: несколько дней назад разбился мой племянник Всеволод. Разбился насмерть...

«Так вот почему он так выглядит», – подумала я.

Предприниматель замолчал.

– Мои соболезнования, Константин Александрович, – произнесла я приличествующие ситуации слова.

– Спасибо, – кивнул Свирестельников. – В связи с этим мне необходима ваша помощь, Татьяна Александровна.

– Помощь конкретно в чем? – спросила я. – Простите, я не совсем поняла. У вас есть какие-то подозрения в связи с происшедшим?

– Да, есть. Хотя на первый взгляд может показаться, что это – несчастный случай. Однако... дело в том, что Всеволод – прирожденный гонщик... был прирожденным гонщиком, – после короткой паузы исправился Свирестельников. – Он знал о машинах буквально все, не раз принимал участие в соревнованиях. Кроме того, племянник был очень собранным и дисциплинированным человеком, хотя ему было всего двадцать пять лет. И, честно говоря, мне эта авария, которая унесла его жизнь, кажется какой-то... подстроенной, что ли.

Константин Свирестельников снова замолчал.

– Константин Александрович, расскажите мне подробно, как все это произошло, – попросила я.

– Да, конечно, – кивнул предприниматель. – Мы отдыхали в моем загородном доме в коттеджном поселке «Изумруд», это недалеко от села Чардым.

– Простите, я вас остановлю. «Мы» – это кто? Вы сами и ваш племянник Всеволод, так? – уточнила я.

– На самом деле в загородном доме собралась довольно большая компания. Кроме нас с Всеволодом там сейчас отдыхают моя супруга Елизавета, мой секретарь Владислав Проскурниченков, а также мои дети – сын Александр и дочь Маргарита. Да, совсем забыл упомянуть об Илларионе Преображенском, сыне моего давнего друга, ныне уже покойного. Он тоже у нас гостит. Ну, и, естественно, прислуга – как же без нее? – горничная Кристина, повариха Валентина Викторовна, охранник Никита, и он же по совместительству водитель. Как видите, компания довольно многочисленная. Прибавьте сюда еще и друзей сына и дочери, которые время от времени тоже приезжают.

– Да, компания большая, – кивнула я.

– Вы просили рассказать о том, как произошла трагедия. Ну так вот. В тот день я должен был поехать в Тарасов. У меня было намечено подписание очень важного договора с одной из компаний, которая была готова инвестировать крупные средства в мой бизнес. То есть мне было необходимо обсудить детали сделки, которая могла стать прорывной для моего бизнеса. Я взял папку с документами, сказал водителю Никите, что скоро мы выезжаем, и уже вышел из дома. Но как раз в этот момент зазвонил телефон. Это был один из партнеров на Кипре. Он сообщил, что им срочно нужно обсудить важные детали поставок нашего продукта в их страну. То есть они были готовы заключить контракт на поставку крупной партии нашего товара, но им нужно было обсудить лично некоторые вопросы. И мне, Татьяна Александровна, предстояло выбрать: вести по телефону разговор по поводу контракта с кипрской компанией, или... впрочем, вывод был однозначный. Мне следовало отложить на время встречу в Тарасове и сосредоточиться на переговорах с иностранными партнерами. Потому что сделка на Кипре была в приоритете. Я подумал, что достаточно будет отвезти в Тарасов несколько документов на подпись. А те протоколы, которые вызвали некоторые сомнения, можно будет отложить, это не к спеху. В тот момент, когда я принял решение, ко мне подошел Сева и вызвался отвезти бумаги в город. Он сказал, что ему самому нужно было съездить в Тарасов, так почему бы не совместить одно с другим? Тем более тогда бы мне не пришлось задействовать Никиту. Дело в том, что Никита, как я уже сказал, выполнял две обязанности: водителя и охранника, или телохранителя. Кроме того, он еще и следил за мониторами на придомовой территории и в самом особняке.

– А кто же следил за мониторами в то время, когда Никита исполнял свои обязанности водителя? – поинтересовалась я.

– Максим, второй охранник. Но получилось так, что в тот день Максим отпросился, у него серьезно был болен близкий родственник, – объяснил Константин Свирестельников.

– Понятно, – кивнула я. – Продолжайте, Константин Александрович.

– Так вот, когда Сева сказал, что отвезет документы, я обрадовался и, конечно, согласился. Сева всегда готов был помочь. Я передал ему папку с бумагами и попросил объяснить компаньонам, почему я не смог приехать лично, но что в самое ближайшее время я подъеду, и мы все завершим. Сева сказал, чтобы я не беспокоился, что он все понял и что передаст все в точности. Но прошло всего несколько часов, и мне позвонили из полиции... Следователь сказал, что Сева погиб в аварии по дороге в Тарасов, что его машина вылетела с трассы и врезалась в опору линии электропередачи... Тело Севы доставили в морг, мне пришлось его опознать...

Предприниматель опустил голову, пытаясь совладать с эмоциями.

– Татьяна Александровна, – Свирестельников посмотрел мне в глаза, – я хочу, чтобы вы выяснили, что же произошло на самом деле с Севой. Я не верю в случайности. Здесь что-то не так. Я хочу знать правду.

– Понимаю вас, Константин Александрович, но мне необходимо составить более полную картину происшедшего. Скажите, какие еще подробности об этой аварии вам известны? – спросила я.

– Честно говоря, очень незначительные, – признался Свирестельников.

– А все-таки что вам сказали в полиции? – продолжала допытываться я. – Ведь полицейские наверняка обследовали территорию, на которой произошла авария. Поэтому они определенно выявили ее причину.

– Все, что мне сказали в полиции, это то, что машина не вписалась в один из поворотов и потеряла управление.

– А по какой причине это произошло? – спросила я.

– По причине того, что из системы вытекла тормозная жидкость, – ответил предприниматель.

– Вот как? Но почему? – продолжала спрашивать я.

– Они ответили, что, возможно, мог треснуть бачок или же соскочил патрубок, – ответил Свирестельников.

– Какой марки у вас машина, Константин Александрович? – спросила я. – Та машина, на которой поехал ваш племянник.

– Audi A6 C7, – ответил Свирестельников.

«Хм... так эта модель эталон надежности в бизнес-классе: продуманная конструкция, качественные материалы и инженерные решения», – подумала я.

– Как-то странно, что у такого надежного и практичного премиального внедорожника могли возникнуть подобные неполадки, – сказала я и задала еще один вопрос: – А полицейские проверяли тормозной путь машины? Ведь если они считают, что всему виной отказавшие тормоза, то вытекавшая из бачка тормозная жидкость должна была оставить след на дорожном полотне. Был там такой след? – Я посмотрела на бизнесмена.

– Я не уточнил этот момент, Татьяна Александровна, – виновато проговорил Свирестельников.

– Ладно. Вы сказали, что ваш племянник – очень хороший гонщик, значит, он должен был заметить что-то неладное, ведь так? Как вы считаете? – спросила я.

– Да, в принципе, конечно, должен был. Мне, кстати, и полицейские задали такой же вопрос. Но что я мог сказать? Я до сих пор нахожусь в недоумении, как это могло произойти. Сева много раз участвовал в самых различных гонках. Он знал самые разные марки машин как свои пять пальцев. Как он мог проглядеть такое? – Свирестельников пожал плечами. – Просто ума не приложу!

– То есть до этого случая с вашей машиной все было в порядке? Я имею в виду неполадки, – я продолжала выяснять подробности.

– Да, вполне, хотя...

Свирестельников замолчал, припоминая.

– Вы знаете, Татьяна Александровна, Сева за пару дней до этого случая сказал, что, когда он поехал в город – ему там что-то нужно было купить, – у машины вдруг отказали рулевые тяги. Сева позвонил мне и взволнованным голосом сообщил, что случилось что-то странное: «Ты представляешь, дядя Костя, я еду себе по дороге, и вдруг руль становится очень тугим, а машину начинает тянуть в сторону. Я остановился на обочине и вышел из машины посмотреть, что происходит. Оказывается, рулевая тяга просто вылетела из крепления».

– И чем все закончилось? – спросила я.

– Я сказал Севе, чтобы он немедленно вернулся в Чардым, потому что необходимо проверить машину. Но, видимо, механик не сделал этого должным образом, потому что через несколько дней случилась эта трагедия. И вот теперь, Татьяна Александровна, сопоставив все, я пришел к выводу, что то, что произошло с племянником, не было несчастным случаем. Кто-то намеренно испортил тормозную систему для того, чтобы причинить вред мне или Севе.

– Так вы, Константин Александрович, сказали, что, по словам полицейских, помимо неисправности тормозной системы мог еще и соскочить патрубок. Они подтвердили свои выводы? – спросила я.

Свирестельников вздохнул:

– Ничего конкретного я так от них и не услышал. Полиция сообщила, что это была техническая неисправность, и дело закрыли. Я еще раз позвонил в полицию, но они просто отфутболили меня, заявив, что это не их дело.

«Действительно, все, что рассказывает Свирестельников, выглядит очень странно, если не сказать больше. Как же так? Машина – надежная во всех отношениях, а у нее в течение непродолжительного времени случаются такие серьезные поломки. И ведь неисправности не абы какие, а те, от которых зависит безопасность вождения. Да, поневоле тут подумаешь, что некто стремился к катастрофе и все для этого сделал. Поэтому то, что на первый взгляд кажется несчастным случаем, просто неудачным стечением обстоятельств, на поверку выходит убийством. Кто-то знал, что предприниматель должен поехать в город, и испортил тормоза. Но он не мог предвидеть, что Свирестельников останется дома, потому что ему срочно позвонили партнеры из-за рубежа. А племянник поехал и поплатился жизнью. Кто мог повредить системы безопасности машины? Возможно, кто-то в те дни крутился около автомобиля, выжидая удобный момент, чтобы испортить тормозную систему. Нужно опросить тех, кто оставался в загородном особняке: родственники, гости, прислуга. И еще раз осмотреть место происшествия и состояние поврежденной машины. В конце концов, череда поломок, которая случилась с надежной машиной, не может быть случайностью. Кто-то упорно пытается убить Свирестельникова, и этот упрямый убийца не прекратит попыток, пока не добьется своего. Странно только то, что полиция не принимает во внимание все эти поломки – отказ рулевых тяг и утечку тормозной жидкости, – а квалифицирует все как несчастный случай».

Я и сама не заметила, как уже начала строить возможные версии, пытаюсь осмыслить факты, и стала намечать план расследования преднамеренного убийства – в том, что оно было намеренное, я уже не сомневалась, – хотя мы со Свирестельниковым еще ни о чем конкретном не договорились. Я даже мысленно представила картину, как злоумышленник намеренно выводит из строя систему безопасности. «Необходимо поговорить с охранником и водителем предпринимателя, с Никитой, ведь он был в тот день в особняке». Я также подумала и о других людях, которые могли заметить что-то подозрительное. Наконец, необходимо изучить маршрут, по которому племянник Свирестельникова ехал в день аварии. Может быть, удастся найти

каких-нибудь свидетелей. Или же там были камеры видеонаблюдения, их ведь сейчас везде полно.

– Так как, Татьяна Александровна? – предприниматель оторвал меня от размышлений. – Возьметесь за расследование? Я чувствую, что наша доблестная полиция, если и будет вести свое расследование, то оно будет проходить ни шатко ни валко, если вообще будет. Поэтому вся надежда только на вас.

– Хорошо, Константин Александрович, я согласна. Только мне еще нужно будет уточнить у вас некоторые детали, – сказала я.

– Конечно, спрашивайте, – кивнул бизнесмен.

– Скажите, Константин Александрович, у вас имеются враги?

– Враги?

– Ну, скажем так, недоброжелатели. Ведь у предпринимателей, тем более успешных, они всегда имеются, – сказала я.

– Вообще-то... вы отчасти правы, Татьяна Александровна, – сказал Свирестельников, помедлив пару секунд. – Однако я не стал бы называть их врагами. Скорее это недоброжелатели. Конкуренты, недовольные партнеры, обиженные клиенты... вот как-то так. Но я не думаю, что кто-то мог пойти на такое.

Я кивнула.

– И кто же мог быть в числе ваших недоброжелателей конкретно, Константин Александрович? – спросила я.

Свирестельников пожал плечами:

– Есть один конкурент. Виктор Петров. Он является владельцем компании «Петров и Ко» и уже несколько лет предпринимает попытки вытеснить меня с рынка.

– Значит, у вас с ним были конфликты? – задала я следующий вопрос.

Константин Александрович нахмурился:

– Да, у нас были конфликты. Он пытался войти в число моих партнеров, а я несколько раз отказывал ему в этом сотрудничестве, но...

– Понятно, – кивнула я. – Может быть, у вас имеются и другие недоброжелатели?

– Э... Да, есть еще один человек, это Николай Ахвердов. Он работал у меня, но несколько месяцев назад я его уволил. Он был очень обижен на меня, – сказал предприниматель.

– Стало быть, Николай Ахвердов был вашим сотрудником, так?

– Да.

– А кто из них – я имею в виду владельца конкурирующей компании и бывшего сотрудника – высказывал в ваш адрес угрозы? Может быть, были какие-то телефонные звонки? Письма угрожающего содержания? Еще что-то подобное?

– Нет, никаких угроз я в свой адрес не получал. Ни от них, ни от кого-то еще. То есть не было ни подозрительных звонков, ни писем, – твердо сказал Свирестельников.

– Ладно, – кивнула я. – Теперь, Константин Александрович, давайте поговорим о тех, кто в настоящее время проживает вместе с вами в загородном доме.

– Хорошо. Начну я, пожалуй, со своего помощника. Это Владислав Проскурниченков. Он помогает мне в ведении бизнеса. Я называю Влада «моя правая рука». И это на самом деле так. Парень хотя и молодой, но если бы вы только знали, какой он образованный, начитанный и компетентный буквально во всех без преувеличения вопросах. Мало того что Владислав окончил столичный университет, так он еще и стажировался за границей, впитывал опыт крупных европейских компаний. Он показал себя способным находить выход даже из сложных ситуаций. Без него мне было бы сложно вести бизнес, это я говорю не для красного словца.

«Что-то он слишком расхваливает своего помощника по бизнесу. Ладно, посмотрим, может быть, молодой человек действительно заслуживает, чтобы ему пели дифирамбы. И почему же Свирестельников начал разговор о домочадцах с помощника, по сути, чужого чело-

века, если говорить о родственных связях? У него же дети есть, почему о них ни слова? – подумала я. – Кто знает, вдруг Свирестельниковы-младшие решили, что племянник для них – угроза, претендует на наследство, например?»

– Константин Александрович, а ваши дети?

– Да, дети. Сын и дочь. Вы, наверное, удивились, почему я начал разговор не с сына или дочери, а со своего помощника по бизнесу? – спросил Свирестельников.

– Не буду скрывать, да, – ответила я.

– Дело в том, что мой сын Александр, прямо скажу, меня разочаровывает. Я-то думал и рассчитывал, что со временем мое дело перейдет к нему, но... Правда, он еще студент, еще учится, грызет, так сказать, гранит науки. Однако в голове у него ветер. С утра до вечера сидит за компьютером. Раньше-то, когда еще в школе учился, Саша очень увлекался спортом, прилично играл в баскетбол – благо что рост позволял, – в футбол, опять же. В яхт-клубе одно время состоял, участвовал в гонках, а потом – все. Забросил и яхту, и катер, который я ему подарил. Свободное время тратит на виртуальные баталии. А ведь я старался привлечь его к ведению бизнеса, рассказывал, как мой отец, его дед, основал компанию. То есть пытался заинтересовать его как мог. Несколько раз Сашка даже был со мной в офисе компании, когда я вел переговоры с партнерами. Но он сидел с таким видом, как будто я притащил его туда на аркане. Ни грамма заинтересованности. – Свирестельников в сердцах махнул рукой.

– Понимаю ваши чувства, Константин Александрович. Да, вы хотите, чтобы ваш сын продолжил ваше дело и преуспел в бизнесе. Но что, если Александр решил идти своим путем? Вот вы сказали, что сын погружен в компьютер. Но я что-то сомневаюсь, что он проводит время только за компьютерными играми. Вполне возможно, что игры для него – только досуг, – предположила я.

– Возможно, что вы и правы, Татьяна Александровна. Да, Александр не раз говорил, что хочет создать эту... как ее... софт... какую-то там компанию, – нехотя признался предприниматель.

– Вы, наверное, имели в виду софтверную компанию? – подсказала я.

– Ну, что-то вроде этого. Кажется, так. Я ведь человек старой закалки, все эти новомодные словечки, да еще и на иностранном языке, плохо понимаю и тем более запоминаю, – сказал Свирестельников.

Я, кстати, тоже на «вы» с компьютерными технологиями и терминами. Но у меня есть хороший и давний знакомый по прозвищу Дык, компьютерный гений, его настоящее имя – Денис. Познакомилась я с ним, когда он попросил меня вытащить его из довольно сложной ситуации, которая грозила серьезными последствиями. Я помогла ему, и с тех пор Дык помогает мне.

– Ну, вот видите, Константин Александрович, софтверная компания – это серьезно. Это не какие-то там компьютерные развлечения. А то, что Александр нашел свой собственный путь, отличный от вашего, не говорит о нем как о несерьезном человеке. Если в этом состоит его призвание, это же хорошо. Гораздо хуже было бы, если бы ваш сын увлекся какими-либо запрещенными делами. Ведь таких примеров очень много, особенно если молодой человек является сыном богатого бизнесмена. Я знаю, о чем говорю, потому что в моей практике следования были такие случаи.

– Будем надеяться, Татьяна Александровна, что же еще остается... – развел руками Свирестельников.

– Вы сказали, что у вас есть еще и дочь. Расскажите о ней, Константин Александрович, – попросила я.

– Да, конечно, расскажу. И с большим удовольствием, потому что Рита – это моя гордость.

У бизнесмена потеплел голос, а во взгляде появились любовь и восхищение.

– Она совсем недавно окончила медицинский университет, а уже задумывается о собственной клинике пластической хирургии. Ритуля всегда была цельной девочкой, всегда знала, чего хочет в жизни. Честно говоря, радуюсь за нее больше всего. Прекрасный специалист вырастет! Я нисколько не сомневаюсь, что Рита будет успешна в своей карьере. Рита всегда была увлечена медициной, особенно ее интересовало то, что было связано с эстетическими процедурами и хирургией. Наверное, так проявились родственные гены, ведь один из родственников со стороны моей супруги тоже был успешным хирургом. Да и сама жена окончила медицинский университет. А что касается Риты, то ее уже сейчас, в самом начале ее жизненного пути, уважают коллеги и пациенты и ценят ее профессионализм. Думаю... нет, я уверен, что ее клиника станет одной из лучших в городе. А еще Риточка очень хороший собеседник, мы можем разговаривать с ней на любые темы, – добавил предприниматель.

– Чувствуется, что вы очень любите свою дочь, Константин Александрович, – сказала я. – Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Психологи утверждают, что папа любит дочку, она – его маленькая принцесса, а сына он учит. А мама – наоборот, дочь учит, а сына любит.

– А ведь это правда, – кивнул Свирестельников. – Мы с Ритой общаемся гораздо больше, чем с сыном. А Александр, наоборот, легко находит общий язык с Лизой.

– Так, значит, ваша супруга по образованию медик, – констатировала я. – И работает она...

Я сделала паузу и вопросительно посмотрела на Свирестельникова.

– Нет, Лиза не работает. Зачем ей это? Я ее достойно обеспечиваю. Впрочем, не только ее, а и детей тоже. Но то, что Лиза не работает, это совсем не означает, что она ведет пустую жизнь.

– Но я совсем не имела это в виду, Константин Александрович, когда спросила о работе, – пояснила я.

– Да я понимаю, Татьяна Александровна. Я вот как-то подумал, что Лиза могла бы помогать дочери в ее клинике пластической хирургии. А потом спросил себя: «А зачем Лизе это нужно?» Что касается Риты, то тут все понятно: она только начинает жить, ей необходимо самоутвердиться, хотя я уверен, что руководить клиникой Рита будет опять же не ради хлеба насущного. А вот Лизе это вряд ли нужно. Лиза следит за своей внешностью, занимается спортом, фитнесом, растяжкой, чем-то там еще. Ну а как же? Во внешность тоже необходимо вкладываться, как и в бизнес. Хотя супруга выглядит просто на «отлично». Вы не поверите, но ее часто принимают за старшую сестру Риты. Хотя у нас с женой разница в возрасте довольно приличная – двадцать лет как-никак, – но выглядит она еще моложе. И это – правда, ей никто не дает ее настоящий возраст. Что я могу сказать о своей жене? Чем она занимается в жизни? – Свирестельников пожал плечами. – Да ничем таким особенным. Ведение домашнего хозяйства? Оно Лизе неинтересно, как, впрочем, и занятие бизнесом, я уже об этом говорил. А, вот, вспомнил! Лиза одно время увлекалась садовым ландшафтом – кажется, так это называется. Садик красивый обустроила около нашего дома, но потом все это дело забросила. А так... Женщина она красивая, воспитанная, интеллигентная. Интересуется искусством, посещает театры, художественные галереи, выставки, вернисажи. Ну, вот как-то так.

– Значит, в вашей семье четыре человека: вы с супругой и ваши дочь и сын, – сказала я.

– Ну, если иметь в виду родственные связи, то – да, так оно и есть. Но в нашем загородном доме в настоящий момент проживают еще несколько человек. Это, как я уже сказал, мой помощник по бизнесу Владислав, друг сына Григорий и Илларион – это сын моего близкого друга, к сожалению, теперь уже покойного. Когда-то мы с Геной вели бизнес вместе, а потом, после его кончины, я взял бразды правления в свои руки, – объяснил Свирестельников.

– А чем занимается Илларион? – задала я вопрос.

– А у Иллариона тоже есть бизнес, только не связанный со строительством, как было у нас с его отцом. Илларион занимается грузоперевозками, его фирма называется «Меркурий», – сказал предприниматель.

– Вот как? Сын, значит, решил идти своим путем?

– Ну да. Видимо, проблема отцов и детей – точнее, отцов и сыновей – это общая проблема. У меня с сыном имеются проблемы, и у Геннадия с Илларионом были тоже. Илларион тогда сильно разругался с отцом, они не разговаривали вплоть до его кончины. Правда, перед смертью Геннадий попросил меня присмотреть за Лариком, так он его называл. Ну, вот поэтому Илларион часто гостит у нас летом.

– Значит, Илларион находился в вашем загородном доме. И это как раз в то время, когда произошла трагедия с вашим племянником. Так? – уточнила я.

– Да, все верно, – кивнул Свирестельников.

– И еще вы говорили про обслуживающий персонал, – напомнила я.

– Да, горничная, повариха, телохранитель-водитель и его сменщик. Садовник еще имеется, как же без него?

– Понятно. Константин Александрович, я должна задать вам еще один... довольно конфиденциальный вопрос, – начала я.

– Да, конечно. Я же сказал, что готов отвечать на любые ваши вопросы, – ответил Свирестельников.

– Скажите, вы составляли завещание? – прямо спросила я. – Дело в том, что покушение могло быть направлено конкретно на вас, а ваш племянник погиб по стечению обстоятельств.

– Да, я это понимаю, Татьяна Александровна. Да, я составил завещание. И это было сделано два года назад. Я тогда чувствовал себя, честно говоря, неважно. Начались проблемы с сердцем, пульс временами стал частить, потом появилась одышка – пройду совсем немного, и нужно отдохнуть. В общем, чувствовал, что пора обращаться к врачам, хотя до этого все вроде бы было нормально. Ну, врачи меня обследовали, подлечили, все постепенно пришло в норму, более или менее. Но я подумал, что поскольку организм начал сдавать, то где гарантия, что такое больше не повторится? Все-таки я уже немолод, мягко говоря, а с возрастом все болячки будут только прогрессировать. Вот я и решил распорядиться своим состоянием. Я подумал, что если поделю свою собственность на три равные части – жене, сыну и дочке, – то никто в обиде не останется. Я так и сделал.

– То есть вы выделили доли членам своей семьи, – констатировала я.

– Да, совершенно верно. Получилось, что каждому причиталась довольно приличная сумма. Можно было жить и не тужить. Ну, еще я выделил некоторые суммы своему помощнику Владиславу, который много мне помогал и помогает, а также поварихе Валентине Викторовне, она давно у нас добросовестно работает. Да, и других своих родственников тоже не обидел, но это все были мелкие суммы, – сказал предприниматель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.